

Филиппова Виктория Викторовна

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН

ТЮГЯСИРСКИЕ ЭВЕНЫ: ЧИСЛЕННОСТЬ И РАССЕЛЕНИЕ В XX – НАЧАЛЕ XXI В.

Filippova Viktoriya Viktorovna

PhD in History, Senior Research Fellow, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

THE TYUGYASIR EVENS: POPULATION SIZE AND SETTLEMENT IN THE 20TH – EARLY 21ST CENTURIES

Аннотация:

В статье анализируются историческая динамика численности и изменения в расселении одной из локальных групп эвенов Якутии – тюгясиров. Территория проживания данной этнической группы охватывает административные границы двух муниципальных образований Республики Саха (Якутия): Хара-Улахского национального (эвенского) наслега Булунского улуса (района) и Эвено-Бытантайского национального улуса (района). Новизна исследования состоит в установлении численности эвенского населения рассматриваемой группы на основе ранее неостребованных первичных источников, материалов переписей населения Якутии и документов региональных архивохранилищ. Автором осуществлен пересчет численности анализируемой группы эвенов по данным 1926–1927 гг. ввиду отсутствия информации о численности тюгясирских эвенов за этот период в отечественной историографии. Выявлены причины колебания численности населения и изменения территории расселения данной локальной группы эвенов в XX – начале XXI в.

Ключевые слова:

численность населения, расселение, эвены, тюгясирцы, коренные малочисленные народы Севера, перепись населения, Якутия.

Summary:

The study analyzes the historical population dynamics and changes in the settlement of one of the local groups of the Yakut Evens, i.e. the Tyugyasirs. The territory of this ethnic group includes two municipalities of the Republic of Sakha (Yakutia): Khara-Ulakhsky National (Even) Nasleg of Bulunsky Ulus (District) and Eveno-Bytantaysky National Ulus (District). The novelty of the study consists in the determination of the size of the Tyugyasir Evens on the basis of previously unclaimed primary sources, the population census of Yakutia, and regional archives. The author counts the population of the above-mentioned group according to the Polar Census of 1926–1927 due to the lack of information on the number of the Tyugyasir Evens in Russian historiography. The research identifies the reasons for the population fluctuation and changes in the settlement of the Tyugyasir Evens in the 20th – early 21st centuries.

Keywords:

population size, settlement, Evens, Tyugyasirs, indigenous peoples of the North, population census, Yakutia.

Эвены-тюгясирцы представляют собой отдельную локальную группу эвенов, имеющую отличительные языковые признаки от других групп эвенов Якутии. Так, язык эвенов-тюгясиров относится к крайнезападному, или саккырырскому, наречию эвенского языка, а внутри этого наречия выделяется отдельный говор – тюгясирский [1].

Проблема этнической истории тюгясирских эвенов подробно рассмотрена в историко-этнографических работах [2]. Эвены-тюгясирцы, по мнению И.С. Гурвича, в XIX в. делились на три территориальных административных рода: Южный, Средний и Северный (древние названия этих родов утрачены). Большая часть тюгясиров входила в Южный род, однако, по преданиям, основным родом в древности считался Северный, который будто бы уменьшился в результате столкновений с юкагирами [3]. Названия территориальных административных родов тюгясиров отражались и в названии наслегов. Нижне-Бытантайский наслег раньше назывался Северо-Бытантайским, Верхне-Бытантайский – Южно-Бытантайским. Исследования в Булунском районе позволили И.С. Гурвичу провести четкую грань между эвенским и эвенкийским населением, отсутствовавшую тогда в официальных документах. К эвенкам ученый отнес население Хара-Улахского наслега («тюгясирцы Северного рода») [4, с. 59]. По мнению К.И. Новиковой, принадлежность эвенов – жителей Хара-Улахского наслега к тюгясирским эвенкам также отражена в названии наслега. *К,ара (К,арал)* – одно из распространенных родовых названий бывшего Саккырырского района [5]. А.А. Алексеев в своей работе, посвященной эвенкам северо-западного Верхоянья, относит хараулахцев к Северному роду, а саккырырцев – к Южному [6, с. 39].

Ввиду того, что в ранее опубликованных работах, посвященных рассматриваемой локальной группе эвенов, информация о расселении и численности населения их отдельных родов дается отрывочно и в разные периоды, в статье мы остановимся на анализе этих показателей в XX – начале XXI в. Численность эвенов бывшего Якутского округа – ламунхинцев и тюгясиров не была выделена из общей численности тунгусов за 1926–1927 гг., поэтому И.С. Гурвич условно

принял численность ламунхинцев и тугясиров по данным 1897 г., и она составила 595 чел. А в 1926 г. по его подсчетам общая численность эвенов в Якутии составила 3300 чел. [7, с. 225]. Соответственно, необходимо уточнить численность тугясирской группы эвенов по данным Приполярной переписи населения 1926–1927 гг.

Автором статьи осуществлен пересчет численности коренных малочисленных народов Севера Якутии на основе первичных материалов переписи 1926–1927 гг. в разрезе районов и наслегов республики. В ходе этой работы также была уточнена численность тугясирской локальной группы эвенов. Согласно Поселенному бланку переписи населения в районах Приполярного Севера ЯАССР за 1926–1927 гг., в административно-территориальном делении тугясирский род входил в состав Тугясирского общества Верхоянской волости Верхоянского уезда Якутской губернии. В данном документе было указано, что тугясирский род представлен ламутами, признающими родным ламутский язык и кочевавшими по реке Бытантай. Поселенный бланк был составлен в местности Туора-Сала (место Суглана данной группы эвенов; суглан – народное собрание у некоторых народов Восточной Сибири. – *В. Ф.*). Всего в упомянутый поселенный список было внесено 42 хозяйства [8].

В первичных документах переписи 1926–1927 гг. на территории современного Эвено-Бытантайского улуса было зафиксировано всего 840 эвенов-тугясиров и 18 якутов [9]. Кроме того, в материалах данной переписи тугясирский род эвенов также был зафиксирован в составе Ламунхинского наслега Намского улуса Якутского округа в количестве 163 чел. [10]. Соответственно, в конце 1920-х гг. общая численность эвенов данной локальной группы составляла 1003 чел. В материалах последующих переписей населения отсутствуют сведения о родовой принадлежности этносов, приводится общая численность населения. Поэтому в данной статье автором численность локальной группы эвенов-тугясиров рассмотрена по территориальной принадлежности – в разрезе административно-территориальных единиц, где они проживают компактно. В материалах переписи 1926–1927 гг. численность населения Верхне-Бытантайского и Нижне-Бытантайского наслегов территориально рассматривалась вместе, а Хара-Улахский наслег отсутствовал как отдельное административно-территориальное деление в составе Булунского района.

В 1930-е гг. родовая структура эвеновского этноса еще сохранялась и территориально закреплялась за определенным наслегом. В 1931 г. был образован Саккырырский эвенский национальный район [11]. В состав данного района входили четыре наслега: Верхне-Бытантайский, Нижне-Бытантайский, Ламунхинский и Тугясирский, включавшие 43 населенных пункта и урочища. В таком составе район просуществовал как самостоятельная административная единица до 1963 г. [12]. Район включал кочевья эвенов горных рек Джоллон, Тумара, Орто-Сала, Бытантай и их многочисленных притоков. Районным центром было выбрано село Батагай-Алыта – центр Тугясирского туземного совета, образованного еще в 1924 г. Верхоянским окрисполкомом [13].

Начиная с переписи 1939 г. численность эвенов тугясирской локальной группы рассматривается в разрезе низовых административно-территориальных единиц (наслегов), упомянутых выше (таблица 1). Так, численность эвенов, проживавших в Хара-Улахском наслеге Булунского района, по данным переписи 1939 г., составила 301 чел., а численность саккырырской группы тугясиров – 485 чел. Общая численность эвенов в четырех наслегегах, по данным переписи 1939 г., составляла 778 чел. [14].

В 1954 г., по подсчетам И.С. Гурвича, общая численность эвенов в Верхне-Бытантайском и Тугясирском наслегегах Саккырырского района составляла 444 чел. (отсутствует численность эвенов, проживавших в Нижне-Бытантайском наслеге. – *В. Ф.*). А по данным переписи 1959 г. в трех наслегегах бывшего Саккырырского района численность эвеновского населения была 601 чел.

До укрупнения населенных пунктов ареал расселения тугясирской группы эвенов включал 95 сезонных стоянок, из которых 90 находились на территории Саккырырского района, а 5 – в Хара-Улахском наслеге. В 1959 г. количество поселений уменьшилось в два раза и составило 41, в том числе в Тугясирском наслеге – 3, Верхнебытантайском – 17 и Нижнебытантайском – 21. В последующие годы также наблюдалось уменьшение количества поселений как результат перевода кочевого населения на оседлый образ жизни и укрупнения населенных пунктов в пределах рассматриваемых административных районов. До 1959 г. преобладали населенные пункты, в которых численность населения не превышала 10 чел. Впоследствии в поселках – пунктах перевода кочевого населения на оседлый образ жизни стало увеличиваться количество жителей.

Так, уже в 1959 г. в трех поселениях – центрах наслегов бывшего Саккырырского района численность населения превышала 100 чел.: это села Джаргалах (186 чел.), Кустур (386) и Батагай-Алыта (777 чел.). А на территории Хара-Улахского наслега из 5 ранее существовавших поселений остался только один населенный пункт – центр наслега, в котором в 1959 г. проживало 327 чел.

Таблица 1 – Численность тюгясирской локальной группы эвенов

Наслег	Центр наслега	1926–1927		1939		1959		1970		1989		2002		2010	
		всего	в том числе эвены	всего	в том числе эвены	всего	в том числе эвены	всего	в том числе эвены	всего	в том числе эвены	всего	в том числе эвены	всего	в том числе эвены
<i>Булунский улус (район)</i>															
Хара-Улахский национальный (эвенский) наслег	Найба	В материалах переписи 1926–1927 гг. Хара-Улахский наслег отсутствует		301	293	327	265	601	486	781	450	500	345	556	389
Итого в Булунском районе		как отдельная административно-территориальная единица		301	293	327	265	601	486	781	450	500	345	556	389
<i>Эвено-Бытантайский национальный улус (район)</i>															
Верхне-Бытантайский	Джаргалах	577	577	301	120	314	126	346	138	383	157	285	164	264	154
Нижне-Бытантайский	Кустур			397	130	746	246	711	235	780	259	754	341	755	279
Тюгясирский	Батагай-Алыта	281	263	802	235	789	229	1171	339	1419	518	1722	702	1768	726
Итого в Эвено-Бытантайском национальном улусе (районе)		858	840	1500	485	1849	601	2228	712	2582	762	2761	1207	2787	1159
Итого эвенов в Булунском и Эвено-Бытантайском улусах (районах)		858	840	1801	778	2176	866	2829	1198	3363	1309	3261	1552	3343	1548

Анализ динамики численности эвенов в двух районах показал скачок начиная с 1989 г., связанный с образованием единственного национально-территориального образования эвенов Якутии – Эвено-Бытантайского национального улуса. Созданию национально-территориального образования предшествовала большая организационная работа по инициативе Якутского обкома КПСС. Так, в начале 1989 г. была организована работа по изучению вопроса о восстановлении бывшего Саккырырского эвенского национального района. Работа проводилась на территории трех сельских советов Верхоянского (Тюгясирского, Верхне-Бытантайского и Нижне-Бытантайского) и двух сельских советов Кобяйского (Ламунхинского и Кировского) районов. В результате проведенной работы, учитывая желание коренного населения, было решено возродить эвенский национальный район. 25 августа 1989 г. вышло постановление Президиума Верховного Совета РСФСР о восстановлении национального образования эвенов с центром в селе Батагай-Алыта. Новый район 28 октября 1989 г. официально отделился от Верхоянского и стал называться Эвено-Бытантайским национальным районом. Район был образован только на части территории бывшего Саккырырского района, из которого в состав нового района не вошла территория бывшего Ламунхинского наслега [15].

Интересно, что в данном районе в годы его создания удельный вес эвенов от общей численности населения района не превышал 34,0 %, а доля от эвенского населения республики составляла лишь 10,2 %. Однако такая демографическая ситуация не помешала тому, что при создании Эвено-Бытантайского района коренное население определило за собой право на территорию и формы политического управления – как этнические (был избран совет старейшин), так и территориальные (совет народных депутатов) [16].

Анализ динамики численности населения эвенов, проведенный на основе данных текущего архива отдела статистики района, за 1989–2010 гг. показывает, что наибольшее увеличение численности эвенов наблюдалось в период между 1989 и 1993 гг. и не за счет демографического прироста (таблица 2). За этот период численность эвенов увеличилась на 218 чел. и составила 1152 чел. По данным таблицы 2 видно, что в 2002 г. в улусе было зафиксировано 1184 эвена, что на 32 чел. больше показателя 1993 г.

Росту численности эвенов в улусе за короткий период поспособствовали создание отдельного национально-территориального образования, а также смена этнических предпочтений, прежде всего представителей смешанных браков. Наибольшее увеличение численности эвенов за счет

«восстановления» национальности «эвен» наблюдалось в селе Батагай-Альта, которое является центром Эвено-Бытантайского национального улуса. Анализ семейно-брачной структуры эвенов, проживавших в данном населенном пункте, показал, что из общего количества семей 53,3 % являются эвенскими, 41,9 – эвено-якутскими, 2,6 – эвено-русскими, 0,9 – эвено-украинскими, 0,4 – эвено-долганскими. Таким образом, в 72,1 % семей один из супругов или оба являлись эвенами [17].

Таблица 2 – Динамика численности эвенов в Эвено-Бытантайском улусе

	1989	1993	1996	1997	1998	2001	2002	2003	2004	2007	2008	2010
Численность населения, чел.	934	1152	1136	1157	1143	1156	1184	1194	1217	1172	1163	1159

В отличие от саккырырской группы тугясиров, проживающих в национальном административно-территориальном образовании, имеющем районный статус, хараулахцы являются жителями административно-территориального образования наследного уровня. Так, территорию своего расселения в Булунском районе эвены обозначили в названии наслега – Хара-Улахский национальный (эвенский). Это связано с тем, что в отличие от эвенков, проживающих на всей территории Булунского района, эвены компактно проживают только на территории данного административного образования. Динамика численности эвенов Хара-Улахского наслега характеризуется невысокими темпами роста между переписными периодами. Соответственно, можно говорить о стабильности численности данной локальной группы эвенов по сравнению с саккырырской.

За изучаемый период наблюдается увеличение численности тугясирских эвенов обеих рассматриваемых локальных групп, у саккырырской локальной группы – в основном за счет восстановления национальности в межнациональных семьях. Что касается современного расселения тугясирских эвенов, то оно официально сужено до четырех населенных пунктов. А эвены-оленеводы, круглогодично ведущие кочевой образ жизни, до сих пор используют некоторые старые поселения как сезонные стоянки. Х. Такакура, проводивший исследование среди саккырырских эвенов, насчитал, что количество стоянок на одну бригаду составляет 15–16, а в год бригада проходит около 340 км [18].

Таким образом, территория хозяйственной деятельности данной локальной группы намного шире и осуществляется в пределах административно-территориальных единиц. В настоящее время районами проживания тугясирской локальной группы эвенов Якутии являются Хара-Улахский национальный (эвенский) наслег Булунского улуса (района) и полностью территория Эвено-Бытантайского национального улуса (района).

Ссылки:

1. Кузьмина Р.П. Образование притяжательных форм в крайнезападном наречии эвенского языка // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2013. № 28. С. 20–24.
2. История и культура эвенов: историко-этнографические очерки / В.А. Туголуков, В.А. Тураев, Б.А. Слеваковский и др. СПб., 1997. 182 с.
3. Гурвич И.С.: 1) Эвены-тугясиры // Краткие сообщения Института этнографии. М., 1956. Вып. 25. С. 42–55; 2) Этническая история Северо-Востока Сибири. М., 1966. С. 232.
4. Сулейманов А.А. Этнографическое изучение коренных народов Арктических районов Якутии в 1951–1954 гг. // Гуманитарные исследования. 2015. № 2 (6). С. 56–60.
5. РО ИГИ и ПМНС СО РАН (Рукоп. отд. Ин-та гуманитар. исслед. и проблем малочисл. народов Севера Сибир. отд-ния Рос. акад. наук). Ф. 5. Оп. 14. Д. 26. Л. 24.
6. Алексеев А.А. Эвены Верхоянья: история и культура: конец XIX – 80-е гг. XX в. СПб., 2006. 243 с.
7. Гурвич И.С. Этническая история Северо-Востока Сибири. С. 225.
8. НА РС(Я) (Нац. арх. Респ. Саха (Якутия)). Ф. 70. Оп. 1. Д. 788. Л. 83–84.
9. Там же. Д. 427. Л. 30.
10. Там же. Д. 1017. Л. 111.
11. Эвено-Бытантайский национальный улус: история, культура, фольклор / отв. ред. С.И. Боякова. Якутск, 2012. 287 с.
12. РО ИГИ и ПМНС СО РАН. Ф. 5. Оп. 14. Д. 176. Л. 55.
13. Там же. Л. 87.
14. РГАЭ (Рос. гос. арх. экономики). Ф. 9570. Оп. 5. Д. 166.
15. РО ИГИ и ПМНС СО РАН. Ф. 5. Оп. 14. Д. 176. Л. 99.
16. Там же. Л. 59.
17. Там же. Л. 57.
18. Takakura H. Gathering and Releasing Animals: Reindeer Herd Control Activities of the Indigenous Peoples of the Verkhoyansky Region, Siberia // Bulletin of the National Museum of Ethnology. 2004. Vol. 29, no. 1. P. 43–70.

References:

- Alekseev, AA 2006, 'The Evens of the Verkhoyansky District: History and Culture: (the Late 19th Century – the 1980s)', St. Petersburg, 243 p. (in Russian).
 Boyakova, SI (ed.) 2012, *Eveno-Bytantaysky National Ulus (District): History, Culture, Folklore*, Yakutsk, 287 p., (in Russian).

- Gurvich, IS 1956, 'Tyugyasir Evens', *Kratkiye soobshcheniya Instituta etnografii*, iss. 25, pp. 42-55, (in Russian).
- Gurvich, IS 1966, *Ethnic History of the Northeastern Siberia*, Moscow, pp. 225, 232, (in Russian).
- Kuzmina, RP 2013, 'Forming the Possessive in the Far Western Dialect of the Even Language', *V mire nauki i iskusstva: voprosy filologii, iskusstvovedeniya i kul'turologii*, no. 28, pp. 20-24, (in Russian).
- Suleymanov, AA 2015, 'Ethnographic Study of the Indigenous Peoples of the Yakut North in 1951-1954', *Gumanitarnyye issledovaniya*, no 2 (6), pp. 56-60, (in Russian).
- Takakura, H 2004, 'Gathering and Releasing Animals: Reindeer Herd Control Activities of the Indigenous Peoples of the Verkhoyansky Region, Siberia', *Bulletin of the National Museum of Ethnology*, vol. 29, no. 1, pp. 43-70.
- Tugolukov, VA, Turaev, VA & Spevakovsky, BA (et al.) 1997, *History and Culture of the Evens: the Historical and Ethnographic Essays*, St. Petersburg, 182 p. (in Russian).